

Мне быстро стало понятно, почему в начале аниме «Красные Солнца Акаги» считались самой быстрой командой в Гумме. Мы не просто усердно тренировались, мы тренировались с умом. Мы разработали упражнения, специально построенные на том, как рассчитывать время определенных атак на определенных этапах гонки. Как максимизировать скорость на разных участках подъема и спуска.

И Кёске, и Мако очень быстро выросли под моим руководством. Примерно за четыре месяца, пока мой уровень достиг 74-го, Кёске вырос до 37-го уровня, растя так быстро, что я честно задавался вопросом, не передалась ли моя система генетически. Мако, после семи месяцев практики на Усуи, достигла примерно 30-го уровня или около того.

В любом случае, это было где-то в марте 1995 года, и все мы уже носили наклейки «Красных Солнц». Айсуке поменял окраску своей 180SX на белую, так как он больше не представлял Миоги на спуске, и все мы ездили на очень хорошо тюнингованных машинах. Но более того, наши способности стали лучше приспособлены к скоростным поворотам и прямым Акаги.

Установив график, которому никто не отказывался следовать, Фумихиро время от времени заглядывал сюда, чтобы проверить, как идут дела у наших машин. Он был скорее почетным членом «Красных Солнц», поскольку в основном был нашим официальным механиком, и у него почти не было времени участвовать в гонках. Он согласился вести обратный отсчет для каждого спуска, а также быть лидером членов экипажа на каждом матче.

Я был в доме Такахаши, когда спустился вниз, чтобы увидеть моего отца, который пил кофе, читая газету.

- Доброе утро, отец. У меня интервью в центре города, оно будет на ток-шоу.

Из-за газеты послышалось тихое ворчание, за которым последовал грубый голос. - Меня не волнует, в какие дела втягивает вас обоих эта гоночная чушь. Лишь бы она не мешала твоей учёбе и работе Кёске.

Я кивнул. - Не волнуйся, этого не произойдет.

- Ты знаешь, что многие из нас в офисе об этом говорили. Это только вопрос времени, когда ты возьмешь на себя одно из наших крыльев. Хоть меня и не волнуют твои гонки, я должен сказать, что впечатлен тем, что тебе удалось так хорошо сбалансировать это с учебой.

Я склонил голову. - Спасибо, отец.

- Нет, спасибо тебе. Я не часто так говорю. Просто сосредоточься и продолжай делать то, что делаешь.

Поездка до центра Такасаки заняла всего около двадцати минут. Ток-шоу было похоже на те,

которые я видел в своей предыдущей жизни в Соединенных Штатах, только, конечно, все говорили по-японски.

- А теперь наш ночной гость. Пожалуйста, поприветствуйте, Рёске Такахаши! - Ведущий пригласил меня на сцену.

Я помахал аплодирующей толпе, прежде чем подойти к столу ведущего и пожать ему руку. Когда аплодисменты утихли, я сел на диван, пока ведущий разговаривал со мной. - Спасибо что пришли.

- Нет проблем, приятно быть здесь, - сказал я, зная, что Кёске будет смотреть это вместе с другими членами «Красных Солнц» в кафе в центре города.

Ведущий поправил галстук. - Должен сказать, некоторые сегодня раскритиковали вас за то, что ваша деятельность вышла за рамки.

Посмеиваясь, я повернул голову к зрителям. - Я не могу сказать, что виню их. Юридически я не могу подтвердить ничего из этого, однако я могу об этом говорить.

- О. Тогда дайте нам знать, почему они ошибаются?

- Они не ошибаются, - сказал я, смотря в камеры, которые были направлены на меня. - Большинство уличных гонщиков неорганизованны, неряшливы, опасны, и я полагаю, это то, чего и следовало ожидать от хулиганов.

- Тогда... извините, но тогда это не имеет смысла.

Я пожал плечами. - Я понимаю почему вы так говорите, но позвольте мне объяснить немного дальше. Видите ли, большинство уличных гонщиков, которых я знаю, на самом деле являются порядочными гражданами. Все они так или иначе вносят достойный вклад в жизнь общества. Один из них работает в веломагазине, другой работает в юридической конторе в качестве клерка. Для тех, кого я знаю, они ставят безопасность превыше всего.

- Так вы их поддерживаете?

Я объяснил дальше. - Смотрите, большинство уличных гонщиков воспринимаются публикой неправильно, потому что последние пять или шесть лет были хорошими. Изображены иначе, чем в реальности. Я сделал своим приоритетом изменить то, как люди видят уличные гонки. Они ничем не отличаются от вас или меня, или кого-то из замечательных людей, которые смотрят это шоу. Они просто хотят выразить себя немного по-другому. И я обещаю вам, что они глубоко заботятся о своей безопасности и безопасности других.

Увидев аплодисменты публики, я продолжил. - Это зависит от нас. - Я остановился на секунду,

поскольку аплодисменты медленно прекратились. – Мы должны судить их справедливо. Позволить им стать организованными и безопасными.

– Итак, люди называют вас лучшим новичком в истории кольцевых гонок. Вы верите, что это правда?

Я покачал головой. – Было бы высокомерно с моей стороны принять такой титул. Однако я должен признать, что мои поклонники имеют полное право восхищаться мной. Я вижу, что некоторые из них сегодня здесь, в зале.

– Мы любим тебя, Рёске! – Сказала девушка, и публика снова зааплодировала.

Я улыбнулся и поднял руку. – Поэтому важно, чтобы я хотел еще раз поговорить откровенно. Уличные гонки, как и гонки или любой другой вид спорта – это форма самовыражения. Люди ездят за рулем. так быстро, как только могут, в горах вокруг Канто с тех пор, как сюда впервые приехали машины. Стали бы вы утверждать, что художник жесток или груб, потому что его произведения изображают убийства или преступления?

Ведущий немного рассмеялся. – Я бы не стал. Но художник не преступник.

– Тогда почему большинство уличных гонщиков широко известны многим вокруг нас, как деловые партнеры, коллеги и члены семьи. Как даже часть нашей правовой и политической системы? Широко известно, кто эти люди такие, нам просто стыдно об этом говорить. Я горжусь тем, что представляю нашу культуру и традиции на автодроме, можно ли сказать то же самое и наоборот?

Ведущий кивнул. – Полагаю, вы делаете хорошее замечание.

– Вы бы ненавидели своего почтальона за то, что он нашел традицию, насчитывающую почти сорок лет, увлекательной? Опять же, уличные гонщики, которых я знаю, посвящают себя чему-то. Будь то профессия или работа и еще много чего. Причина уличных гонок здесь рассматривается так плохо, что нет другой страны в мире, которая уважала бы такие вещи, как традиции, самопожертвование и гордость, превыше всего.

– Так чему же вы планируете посвятить себя?

Я еще раз объяснил. – Я ясно дал это понять с того момента, как присоединился к «Джимхана». Я использую деньги, которые зарабатываю от этого, для развития своей карьеры врача. Я планирую однажды помочь своему отцу управлять лучшими больницами в Гумме, делает ли это меня преступником? Желание посвятить себя здоровью людей как учёный-медик?

Ведущий вздохнул. – Я не могу сказать, что делает.

- У каждого уличного гонщика, которого я знаю, есть схожая цель в жизни. По-настоящему чего-то достичь. Внести свой вклад в жизнь своих сообществ. Строить, а не разрушать.

III

На другом конце города Кёске смеялся с Такихиро, Айсуке и Якумой в кафе недалеко от студии ток-шоу. Кёске улыбнулся, указывая на телевизор. - Это мой старший брат!

- Не могли бы вы переключить канал? Сегодня вечером мой сын играет в бейсбол. - Попросил другой посетитель ресторана.

Кёске заметил это, когда официантка переключила для него канал. - Эй, эй, эй, эй, это интервью моего старшего брата.

- Он просто раллийный гонщик. Ничего особенного. - Посетитель пожал плечами и выпил кофе.

- Какого черта ты только что сказал? - Спросил Кёске, вылезая из своей кабинки.

Айсуке положил руку ему на грудь. - Оставь это, чувак.

Кёске отмахнулся от него и подошел к столику посетителя. - У тебя проблемы, приятель, или что?

- Да, можно сказать, что да. - Сказал посетитель. - Это ваши машины припаркованы перед рестораном? - Он ткнул пальцем в машины «Красных Солнц» снаружи.

- Да, и что? - Кёске скрестил руки на груди.

Посмеиваясь, мужчина жевал часть своего стейка. - Ничего. Панки вроде тебя - это то, что делает нашу страну посмешищем.

- Тебе лучше убрать этот мусор обратно в свой рот, или тебе не поздоровится. - Кёске пригрозил. - Разве ты не слышал, что сказал мой брат?

- Да, я слышал это. Это просто. - Мужчина закатил глаза.

Кёске швырнул полную тарелку с едой на пол ресторана. - Хочешь вынести это на улицу? Я в одной секунде от того, чтобы надрать тебе задницу!

Мужчина вышел из кресла. - Я проработал вышибалой почти тридцать лет, прежде чем вышел

на пенсию. Ты правда думаешь, что ты и твои друзья-панки меня пугают?

Кёске покачал головой. – Думаю, нет. Но мне нужно преподать тебе чертов урок.

– Я тоже так думаю. – Мужчина вытер сок стейка с бороды, а Такихиро положил руку Кёске на плечо.

– Рёске убьет тебя за это. Забудь об этом. – Сказал член «Красных Солнц».

Не обращая на него внимания, Кёске вышел из ресторана вместе с мужчиной, чтобы подраться с ним на парковке. Так как он усердно занимался боксом около года, бой был совершенно односторонним. Кёске до потери сознания избил мужчину.

Бывший вышибала нанес несколько хороших ударов, но его все равно сильно избили.

Плюнув на избитое лицо, Кёске пнул мужчину под ребра. – Будешь снова наговаривать на моего брата, и я снова тебя уничтожу. Урод.

III

Когда я увидел Кёске после интервью на Акаги, я сразу заметил синяки на его лице. – Не мог бы ты рассказать мне, что случилось?

Прежде чем Кёске успел открыть рот, объяснил Такихиро. – В ресторане был какой-то придурок. Кёске зашел слишком далеко.

– Аники, это не моя вина...

Я ударил Кёске по лицу так сильно, как только мог. Отшатнувшись, Кёске стыдливо посмотрел вниз, пока я говорил. – Думаешь, мне нравится все время тебя так шлепать? Я вытащил тебя из твоей старой жизни, чтобы ты научился уважению. В ту же ночь, когда я пытаюсь публично очистить наше имя, ты делаешь что-то подобное?

– Рёске-

– Я не хочу этого слышать! – Сказал я. – «Красные Солнца» должны изменить само отношение людей к уличным гонкам. Посмотри на меня, Кёске, я говорю с тобой. – Пока я говорил, Кёске стыдливо отвернулся. – Ты не поедешь с нами завтра на Ширане.

– Рёске... – начал Айсуке, но я прервал его.

- Дайто может пробежаться в гору. Надеюсь, ты понимаешь, что будет, если что-то подобное произойдет снова.

Кёске стыдливо склонил голову. - Я понимаю.

- Когда я сказал уважать уличных гонщиков, я не имел в виду, что надо забывать уважать тех, кто ими не является. Я сделал тебя членом «Красных Солнц», потому что доверяю тебе. Не заставляй меня снова сожалеть об этом. «Красные Солнца» - это не твои приятели по боксу, с которыми можно избивать людей.

Кёске кивнул. - Мне жаль.

- Если ты когда-нибудь снова сделаешь что-то подобное, ты навсегда уйдешь из «Красных Солнц». Ты заметил, почему все остальные, кто был с тобой, отреагировали по-другому. Они пытались тебя остановить?

Кёске снова кивнул. - Да.

- Тогда послушай их. Я выбрал их по той же причине, по которой я выбрал тебя. Потому что они служат примером того, что значит быть уличными гонщиками. Они благородные, уважаемые и порядочные граждане. Если ты не станешь таким же, возможно, мне придется изменить свое решение относительно тебя.

- Это больше не повторится.

- Меня это не касается. Последствия ты знаешь. - Предупредил его я.

III

Я протянул руку небольшой команде, сформированной на горе Никко-Ширане и ее длинном извилистом маршруте. - Рёске Такахаша. Лидер «Красных Солнц».

Я сразу узнал в этих трех фанатах Nismo тех же парней, которые оскорбили Ицуки и Такуми на Акине, когда Такуми победил их на AE85 Ицуки. Фиолетовый 180SX и темно-синий S13 очень легко пробудили во мне воспоминания. Лидером был парень с хвостиком, который водил S13, и этот парень был таким же уродливым, каким его изображали в аниме. Его другом был гонщик на 180SX, которого Такуми преследовал в аниме.

Он пожал мне руку после того, как я ее предложил. - Ватару Шиньяма. Лидер «Громового Огня». Это мой напарник по спуску, Кайто.

Кайто кивнул мне, пока его напарник говорил. - Надеюсь, вы не возражаете, если я спрошу, но

почему вы держите эту гонку в секрете? Все говорят о вас, ребята, почему вам не нужна толпа?

- Для нас это скорее тренировочный забег для более официальных гонок здесь, в Гумме. Надеюсь, вы не возражаете. - Сказал я.

Прежде чем его явно разгневанный партнер успел что-либо сказать, заговорил лидер «Громового Огня». - Все в порядке.

- Надеюсь, вы не возражаете, но мы бы хотели сразу перейти к делу. Кто и какая машина мчится за вас на подъемах и спусках?

Ватару объяснил. - Я веду S13 на спуске. Кайто едет на своем 180SX на подъеме. А вы?

- Хм. - Сказал я, отметив, что они были настолько низкого уровня, что я мог легко победит их.
- Дайто поведет свой FD на подъеме. И Айсуке. Не мог бы ты занять мое место на спуске?

- Это не проблема, - сказал он.

Ватару фыркнул. - Seriously? Ты сам не хочешь встретиться со мной лицом к лицу?

- Айсуке очень надежный якорь. Это тестовая гонка для «Красных Солнц», надеюсь, вы не воспримете это как знак неуважения.

Ватару вздохнул. - Почему бы и нет, но ладно. Какой пробег будет первым, решать вам.

Фумихиро подъехал к вершине на своем MR2. - Извините, ребята, я опоздал, папе нужна была помощь, чтобы закрыть магазин сегодня вечером. Вы уже начали?

- В некотором смысле да. - Сказал я. - Фумихиро, спустись по трассе и настрой спуск, пожалуйста. Ватару, вы можете отправить своего товарища по команде к финишу, чтобы убедиться, что мы используем одни и те же секундомеры. Не хочу, чтобы вы думали, что мы жульничаем.

- Не проблема, Кайто? - Сказал Ватару гонщику 180SX, который следовал за «Красные Солнцами» вниз по склону.

Фумихиро начал обратный отсчет. - 3!

Айсуке завел двигатель своего 180SX, как и синий S13 рядом с ним.

- 2!

Я смотрел, зная, что Айсукэ выиграет эту совершенно одностороннюю гонку.

- 1! Старт!

Айсукэ вылетел с линии благодаря своей превосходящей силе и легко занял лидирующую позицию. Я знал, что примерно через три шпильки он оторвется от лидера «Громового Огня», даже если это их домашний курс.

Такихиро повернулся ко мне. - Эй, Рёске, мне любопытно.

- Да? - Спросил я.

- Почему ты относишься к Кёске жестче, чем к остальным из нас?

Я немного улыбнулся. - Потому что я хочу, чтобы однажды он заменил Айсукэ в качестве моего ведущего. Я хочу доказать всем, что его взяли в команду не потому, что он мой брат.

- Он очень хорошо водит машину. Кёске старается во время тренировок почти больше, чем любой из нас.

Я кивнул. - Я знаю. Именно поэтому я так на него давлу. У него такой большой потенциал, и я не хочу, чтобы он тратился зря.

Такихиро засунул руки в карманы куртки. - Понятно. Что ж, спасибо, что сказал мне.

- Пожалуйста. - Сказал я, прежде чем воспользовался возможностью поделиться сигаретой с Фумихиро.

- Я вижу, Кёске здесь нет. Фумихиро сказал, что курит со мной. - Могу я спросить, почему?

Я вздохнул. - Избил того, кто меня ругал. Честный, но высокомерный и глупый. Я не мог допустить повторения.

Фумихиро усмехнулся. - После того, как он пропустил нашу первую экспедицию? Даже если это очень секретная тренировочная экспедиция? Должно быть, он корит себя за это.

- Я знаю. - Сказал я. - Именно поэтому я убедился, что он помнит, кто отвечает за «Красные Солнца Акаги». Мы не группа приятелей, которые любят гонки. Мы гонщики, для которых мастерство и такт превыше всего.

Фумихиро затянулся сигаретой. - Вчера я проверил все машины. Вы, ребята, должны быть

готовы начать тренироваться настолько усердно, насколько вам нужно. Может быть, отправитесь в еще несколько небольших экспедиций, подобных этой.

Я выпустил немного дыма изо рта. – Да, я знаю. В районе Гуммы есть еще несколько таких же команд, как эта. Катаются на малоизвестных курсах, к тому же очень маленькими командами. Просто нужно попросить, и они будут держать рот на замке.

– Это вызывает вопрос, – сказал Фумихиро. – Когда мы действительно собираемся дебютировать здесь, в Гумме? Если мы до сих пор держим это в секрете, сталкиваясь с таким количеством маленьких команд, но это не афишируется.

Я объяснил. – Через год. Мы только начали тренироваться вместе. Мы хорошо знаем Акаги вместе, но пока я не почувствую, что прошел целый год вместе, мы не будем готовы официально участвовать в гонках ни с кем.

– Зачем ждать так долго? – спросил Такихиро. – Рёске. Эти команды, которые ты упомянул, – это шутка. Они все, что есть вокруг.

– Я знаю, – сказал я. – Именно поэтому нам приходится ждать, пока на Акине и Миоги не сформируются лучшие команды. Не забывайте, я тоже не очень долго руководил «Красными Солнцами».

Фумихиро кивнул. – Теперь я могу понять.

Прошло несколько минут, и я услышал голос Якумы в рации Фумихиро. – Это первая контрольная точка. Айсуке опережает примерно на три секунды, и похоже, что отрыв будет только увеличиваться. Если только он не планирует буквально спать за рулем, «Громовой Огонь» только что проиграли спуск.

Я пожал плечами, когда услышал это. – Ожидаемо. – Я проверил часы. – Мне нужно поговорить с Кёске сегодня вечером. Ему сегодня нужно рано лечь спать, так как утром у него работа. – Я посмотрел на Дайто. – Ты знаешь, что делать?

Такихиро говорил за него, зная, что он все время молчит. – Установить отличный рекорд трассы. Не поднимать из-за этого никакого шума, и уехать.

– Отлично, — сказал я, – открывая дверь своего ФС. – Такихиро, ты можешь ехать домой на ночь. То же самое касается тех, кто не помогает бежать или помогает вести забег. Настаивайте на том, что мы должны бежать в гору, как бы они этого не хотели.

Возвращаясь с Ширане к своему дому, я знал, что, скорее всего, то, что произошло сегодня вечером, я собираюсь сделать со всем Канто. Поставить их в неловкое положение на домашних курсах.

Однако возник вопрос. Были ли «Красные Солнца» готовы? С появлением Кенты и его оранжевого S14 после лета этого года в Гумме останется только один человек, который, я могу сказать, был бы достоин присоединиться. Я мог изменить свое соглашение с Айсукэ, основываясь на том факте, что на спуск было два действительно сильных претендента.

Первой была Мако Сато. Под моим руководством она стала очень сильным гонщиком, однако она была из Нагано, и мне не разрешат завербовать ее по многим причинам. Во-первых, было совершенно очевидно, что она испытывает ко мне чувства, и даже после того, как я поговорил с ней пару раз, они в основном возникли из-за того, что она восхищалась мной издавна, как она это делала в аниме.

Второй, и это был гораздо более вероятный вариант, был Такуми Фудзивара. Теперь я знал, что присоединение Такуми к «Красным Солнцам» будет эквивалентом присоединения Даниэля к Кобре Каю в «Каратэ Кид», но даже несмотря на то, что я планировал победить его на спуске Акины, факт оставался фактом. Помимо меня, в конечном итоге он станет лучшим по спуску во всем мире. Независимо от того, одолею я его или нет, Такуми все равно останется сильнейшим игроком «Красных Солнц» вместе с Кёске.

На самом деле, я бы почти сказал, что добавление Такуми в команду обеспечит полную победу над Канто еще быстрее.

Я начал сожалеть о своей клятве остановить легенду АЕ86 Акины на его домашнем курсе. Конечно, я все еще планировал победить Такуми, но он все равно был бы лучшим вариантом. На самом деле, если бы Проект D что-то и доказал, это то, что Кёске, Такуми и я могли бы победить весь Канто.

Кёске уже доказал, что становится зверем, которого я ожидал, на спуске и особенно на подъеме. Но при должной подготовке Такуми в роли члена «Красных Солнц» станет еще более сильным гонщиком.

Как я уже знал, «Красные Солнца» были очень быстрыми. Но даже если я обойду Такуми, добавление его в «Красные Солнца» не принесет мгновенного успеха самому быстрому проекту Канто. И это было связано с тем, что лучшие гонщики в других префектурах были чрезвычайно сильны. Синдзи Инуи после всей серии был почти таким же быстрым, как и Такуми, а ему было практически шестнадцать или семнадцать. И он был одним из менее опытных гонщиков.

В любом случае, я хотел, чтобы Такуми присоединился к «Красным Солнцам». Моя запланированная победа не только была бы намного слаще, если бы я победил его, было бы больше смысла в том, что он захочет присоединиться ко мне. Такуми присоединился к Проекту D, потому что он обнаружил, что Рёске – единственная реальная проблема, с которой он столкнулся на спуске после первых трех этапов аниме.

По сути, это и было причиной того, что Такуми присоединился к Проекту D на стероидах. Если бы я смог убедить Такуми перевернуть весь гоночный мир с помощью его АЕ86, а затем победить его, это показало бы ему, что даже если он был лучшим гонщиком в мире, я был

единственным, кто действительно лучше его. У него были бы все основания присоединиться к «Красным Солнцам». Однако, несмотря на мое желание, чтобы это произошло, были более насущные проблемы.

А именно, разозлённый младший брат-блондин, который сидел на кровати в своей комнате.

Скрестив руки, Кёске посмотрел на меня. – Как дела на Ширане?

– Примерно так, как мы ожидали. – Сказал я, садясь за свой компьютер.

– Было бы приятно побывать там.

Я вздохнул. – Скажи это тому парню, которому ты сломал нос.

– Я знаю, что ты снова ездил в сторону Усуи. Что ты там делаешь?

Я перестал печатать. – Откуда ты это узнал?

– Потому что ты вытащил FC и не ходил ни на какие соревнования, и ты ни черта не участвовал в тайных гонках без нас.

– Хм. – Сказал я. – Ну, если тебе интересно, я учу Мако и ее подругу Саюки спуску с горы.

Кёске откинул свои светлые волосы назад. – Эти твои фанатки? О, дай мне, блядь, передохнуть!

Я развернулся на стуле, чтобы поговорить с ним. – Я так понимаю, они тебе не нравятся.

– Конечно, они мне не нравятся. Эта грудастая с челкой. Полная сука. – Сказал Кёске. – Ты тратишь с ними свое время только для того, чтобы переспать? Я думал, мы участвуем в гонках не для того, чтобы снимать девушек.

Я сделал глубокий вдох. – Кёске. Это не так. Гумме они действительно могут понадобиться, с их помощью мы определенно могли бы разнообразить наше сообщество.

– Потому что они девчонки? Я, может, и преступник, но я не езжу в чертов Нагано только ради прилипал.

– Тебя беспокоит кое-что еще.

Кёске встал с кровати. – Конечно, беспокоит! Ты отстраняешь меня и заставляешь сидеть в

углу, как какого-то гребаного ребенка на уроке. Ты обращаешься со мной так, как отец на каждой тренировке. Ты никогда не позволяешь мне сделать даже малейшую ошибку на спуске! Почему ты так сильно на меня давишь, Рёске?

- Потому что у тебя есть потенциал стать потрясающим. Даже если все в «Красных Солнцах» продолжат совершенствоваться, с той скоростью, с которой ты улучшаешься, ты будешь моим якорем к тому времени, когда мы будем готовы к реальным матчам.

Кёске хмыкнул. - Как я могу быть твоим якорем, если ты все время меня шлепаешь?

- Кёске, этот так называемый мальчик-тофу, о котором ты постоянно упоминаешь. Поверь мне, когда я говорю, что тебе нужно только позволить мне беспокоиться о нем. Ты мне не доверяешь?

- Конечно, доверяю. Но мне надоело, что со мной все время обращаются как с чертовым ребенком. Это меня бесит!

Я видел, что его действительно беспокоило. - Ты обеспокоен тем, что не оправдаешь моих ожиданий как мой второй номер.

Кёске нахмурился, ничего не говоря.

- «Импакт Блу» - очень уникальные, Кёске. И нет, это не потому, что они женщины. Это потому, что они единственные водители Sil80, которых я встречал, у которых есть хоть какой-то потенциал. У тебя есть потенциал, Кёске. У тебя его больше, чем кого-либо еще, кого я встречал.

Кёске скрестил руки на груди. - Даже больше, чем у мальчика-тофу?

- Да. Даже больше, чем он.

- Тогда почему ты не позволяешь мне участвовать в гонке с ним, а? - Спросил Кёске. - Почему позволяешь беспокоиться о нем только себе?

- Я уже говорил тебе. Только я знаю его достаточно хорошо.

- Он чертов ребенок, а не я! Ему около четырнадцати, и он все еще учится в старшей школе. Для разнообразия командуй им, и поставь его в угол!

Я развернулся на стуле. - Он не из «Красных Солнц». Я не могу этого сделать.

- Почему? Разве он не в твоём небольшом списке хороших гонщиков, оставшихся в Гумме, которые ещё не присоединились к «Красным Солнцам»?

Хотя на этот момент он был единственным человеком, который догадался об этом, я некоторое время ничего не говорил. - На самом деле да, - я вспомнил, как происходил проект D в аниме. - Тебе нужно отложить свою ненависть.

- Ненависть к этому парню?

- Ты даже с ним не встречался. И я понимаю, почему ты расстроен. Вот почему я скажу честно прямо сейчас. - Я тут же отошел от компьютера и удивил Кёске, подойдя к нему и посмотрев ему в глаза. - Ты хочешь, чтобы тебя перестали воспринимать как нашего маленького протеже? Как нашего самого молодого гонщика на тренировках? Как моего младшего брата, который громко кричит об этом крутом FD? Как кого-то лучшего, чем преступник? Хорошо. - Я продолжал удивлять Кёске, потому что четко произносил каждое слово. - Тогда, слушай внимательно, Кёске.

Он кивнул. - Хорошо, тогда я слушаю.

- Делай именно то, что я говорю. Это сообщество уличных гонщиков сейчас может показаться шуткой, но лучшие гонщики ещё даже не раскрыли себя. Кента? Такуми Фудзивара? Это только начало. Мы только прикасаемся к тому, куда собираются войти «Красные Солнца». Если ты хочешь перевернуть сценарий и изменить то, как я к тебе отношусь, относись к себе по-другому. Я хочу, чтобы ты жил и дышал горой Акаги. Я хочу, чтобы на этом асфальте было запечатлено имя Кёске Такахашаи.

Кёске ничего не сказал, продолжая слушать. - Тренируйся.

- Я тренируюсь усерднее, чем все остальные. Ты это знаешь.

- Тогда тренируйся ещё усерднее, - сказал я. - Этот FD должен стать для тебя ещё одной конечностью. Как и любой гонщик, ты можешь провести всю свою жизнь, упорно работая, и даже не полностью научиться с ним управляться.

- И?

- Так что тебе лучше тренироваться вдвое усерднее. Я даю на тебя так сильно не только потому, что ты мой брат, Кёске. Ты станешь лучшим гонщиком по подъёму в гору в Канто. По сути, в мире. И все начнется в следующие несколько недель. Акаги, ты и этот желтый FD должны стать одним целым. Тебе нужно проводить каждую секунду своего бодрствования на этой горе. Ты думаешь, что быстро улучшаешься? Ты думаешь, что бить свои личные рекорды вверх и вниз по склону практически каждую неделю достаточно?

Кёске слегка пожал плечами. – Похоже на то, – сказал он застенчиво.

– Это не так. Пока ты, по сути, не управляешь этой машиной, как если бы это была часть твоего собственного тела, ты не станешь моим якорем. Я все еще учусь использовать свой FC, даже после того, как собрал «Красные Солнца». – Я продолжал смотреть ему в глаза. – Кёске. Тебе и этому FD предстоит пройти долгий путь.

Кёске улыбнулся. – Тогда давай тренироваться, аники. Поехали. Я готов.

– Ты уверен? Обучение до этого момента было ничем по сравнению с тем, через что я тебя проведу.

– Клянусь, я готов, аники.

Я улыбнулся в ответ. – Тогда, этот год только начался.

III

Мако мало что мне говорила, потому что была довольно застенчивой. Но в основном она разговаривала со мной во время того, как ехала со спуска Усуи. Она не могла быть более благодарна за то, что я помогал ей в течение многих месяцев. И даже если у нее никогда не хватит смелости по-настоящему сказать мне, что она чувствует, я знал, что после месяцев тренировок с ней она медленно, но верно захочет меня услышать.

Я наблюдал, как она растет на спуске так быстро, что я этого не ожидал. Команда «Импакт Блу» улучшалась месяц за месяцем, а Мако начала настолько хорошо выступать на спуске Усуи, что со временем становилась только лучше. Было чудесно видеть, насколько хорошо Мако научилась водить свой синий Sil80, и в течении года она становилась все лучше и лучше.

III

Тренировочный сезон «Красных Солнц» напоминал сезон тренировок профессиональной спортивной команды. Они тренировались с 8 до 12 часов вечера каждый день, а по выходным почти весь день проводили вместе, тренируясь на Акаги.

Рёске заставил их пройти через ад как на спуске, так и на подъеме. Он сосредоточился на конкретных этапах гонки и превратил их в упражнения. Рёске разбил каждую часть забега на трети, а эти трети – на отдельные участки. Части, где противник, скорее всего, нападет, части, где он, скорее всего, сохранит больше выносливости на будущее. Рёске обдумывал все возможные способы, которыми «Красные Солнца» могли бы улучшиться, помимо простого повышения скорости.

«Красные Солнца» наблюдали, как Рёске объяснял им цели каждого упражнения. Кивнув, они

приступили к работе.

Он обучал их как оборонительным, так и наступательным упражнениям. Сам Рёске участвовал в большинстве упражнений, демонстрируя свою технику вместе с Айсуке в качестве его партнера. Кёске принял слова Рёске близко к сердцу и тренировался еще усерднее, чем раньше, быстро наладив синхронизацию как со своей машиной, так и с Акаги.

Человеком, который улучшился быстрее всех, был, безусловно, Кёске. Даже с системой уровень Рёске был очень сильно ограничен, а Кёске только начинал. Тренировки «Красных Солнц» были специально построены на максимизации двух вещей: скорости и навыков.

Рёске посмотрел на секундомер, наблюдая, как Кёске хорошо защищается на спуске от Якумы. Одобрительно кивнув, Рёске наблюдал, как Кёске стал первым человеком в команде, который усовершенствовал технику защиты раньше него. Даже Айсуке потребуется еще две недели, чтобы выучить это как следует.

Как заблокировать атаку во время поворота. Как правильно сдавать, когда сдавать, когда ждать. «Красные Солнца» тренировались с элементами гонок, о которых они даже не думали раньше. Они усовершенствовали свою гоночную технику до мельчайших деталей. Рёске был столь же детальным и дотошным в тренировках со своей командой, как и во всем в жизни.

К июню, когда у «Красных Солнц» появилось больше времени, летние тренировки стали еще тяжелее. Молодые люди росли как гонщики, проводя так много времени на Акаги, что запоминали каждый поворот, каждую прямую, даже поворот и точку переключения передач. Они знали, на каких участках трассы лучше всего подняться на передачу выше, а на каких участках гонки лучше всего остановиться. Как правильно измерить соперника, как мчаться на максимальной скорости, максимально эффективно контролируя передачу, шины и тормоза.

Рёске с гордостью повел свою команду вниз по Акаги в конце августа. Если была плохая погода, Рёске все равно заставлял команду тренироваться. В зимние месяцы Рёске использовал затвердевший асфальт, чтобы максимально проверить рефлекс «Красных Солнц». К тому времени, когда в ноябре к ним присоединился Кента, тренировки команды шли как по маслу.

Кёске достиг точки, когда мог обогнать Дайто на подъеме и даже обогнать Айсуке на спуске. Рёске знал, что это вопрос времени, когда Кёске полностью обойдет Айсуке и станет его якорем.

Лучшие гонщики в Гумме стали еще лучше. Они стали более динамичными и чистыми в своих поворотах, и каждый аспект их вождения улучшил их ускорение, дрифт, сцепление с дорогой, общую скорость и управляемость их машин. Даже Кента стал таким же быстрым, как и ожидал Рёске.

Таким образом, у небольших команд, состоящих в основном из одного гонщика по спуску и подъему, которым Рёске платил за молчание, не было шансов. Кёске полностью выбрасывал из воды любого, с кем он сталкивался на подъеме, и Айсуке был столь же опытен на спуске.

Рёске тоже не бездействовал, регулярно совершенствуя свою технику, используя «Импакт Блу» на Усуи и Кёске и Айсуке на спуске. С помощью Рёске, Мако быстро становилась самым быстрым гонщиком на Усуи, и обе девушки постепенно оказывались все более благодарными за их обучение спуску.

Во время тренировки на Акаги Кёске полностью победил Дайто на подъеме. Команда громко аплодировала и поздравляла его, даже Рёске улыбнулся издалека.

Вскоре после этого в конце декабря Кёске смог победить Айсуке на спуске. На этом этапе команда использовала лед и дождь зимних месяцев, а также опасные условия, которые они создавали, чтобы закалить свои рефлексy. Они использовали каждый месяц, каждую неделю, каждый доступный день, чтобы усовершенствовать свою технику. Стало ясно, что команду оценивают по тому, насколько хорошо она выступила.

Как лидер, Рёске был намного быстрее и опытнее, чем кто-либо другой. Он и его FC руководили командой всеми возможными способами.

Заняв место второго номера прямо перед новым годом, Кёске быстро стал гонщиком номер два в «Красных Солнцах» во время тренировок на протяжении 1995 года. Рёске даже впечатляло, насколько быстро он учился.

Будучи немного медленнее в скорости обучения, недавно получивший лицензию Кента Накамура очень хорошо вырос как участник «Красных Солнц». Хотя временами Айсуке был лучше, Кента все равно не сильно отставал. Он по-прежнему превосходил Айсуке в критических условиях, например, во время снега или особенно дождя, благодаря чему Рёске не просто так поставил его на третье место.

Четвертым был Айсуке и его белый Туре X 180SX. Пятым был Якума и его белая Supra. Шестым был Дайто за рулем своего зеленого FD. А седьмым оказался Такихиро на своем серебристом S13.

Во время новогодней вечеринки, которую «Красные Солнца» устроили для себя в баре, Рёске воспользовался моментом, чтобы задуматься.

III

14 января мне исполнилось двадцать три года. Поскольку время, когда я собирался участвовать в гонках на Акине, и начало аниме быстро приближалось, последние два или три года я провел в гонках. Я успешно завершил прелюдию к аниме. Я стал одиноким волком, Белой Кометой Акаги, а затем, через несколько месяцев, создал «Красные Солнца Акаги».

Наступил 1996 год. Я посмотрел на часы. Примерно пятнадцать минут назад или около того.

Это означало, что вот-вот начнутся важные события. Водительские права Такуми. «Дети Ночи Миоги» и «Звезды Скорости Акины» сформировались через несколько месяцев после того, как я создал «Красные Солнца Акаги», и в этом году я брошу вызов обоим. Однако сначала я бы поучаствовал в гонках с «Детьми Ночи».

Я бы сделал это по двум причинам. Во-первых, это позволило бы мне дать Такуми время стать уличным гонщиком после того, как я ему это предложил. А во-вторых, это позволило бы мне помочь «Красным Солнцам» подготовиться к реальным испытаниям, с которыми они еще не сталкивались.

Это будет год, который испытает меня во всех отношениях. Как хорошо я подготовил себя и «Красные Солнца». Я достиг 87-го уровня, и количество опыта, необходимого для повышения уровня, на этот момент было безумным. Фактически, за месяц я едва набрал четверть очков опыта, необходимого для повышения уровня.

Я видел, что у Бунты примерно 120-й уровень, поскольку он несколько раз сам доставлял тофу. И на Такуми мне нужно будет использовать Наблюдение.

Однако я существенно изменил канон. Я участвовал в гонках с командами, на которых обычно не обращал внимания, в качестве разминки перед «Детьми Ночи». Я также начал обучать Мако и Саюки спуску с горы. Самым заметным изменением было то, что я мог сказать, что система позволила мне ехать намного быстрее, чем Рёске в каноне. Фактически, я прикинул, что смогу смахнуть пыль с Такеши Наказато на его R32 примерно через две минуты, в отличие от аниме, где их гонка была прервана.

Система позволила мне стоять на гораздо более высокой позиции против Такуми, между тем, что я рассчитал, примерно на пять уровней выше того, на котором я изначально считал, что Рёске находится в каноне. Сумма денег, которую я накопил на этот момент, также была безумной, накопив небольшое состояние в иенах.

Теперь я знаю, что система должна была дать мне огромную поддержку, но, к сожалению, система ограничения уровней полностью парализовала меня, основываясь исключительно на том, как система рассчитывала улучшение. Это произошло потому, что система считала, что более высокие уровни вождения настолько детализированы, что переход с уровня 89 на 90 будет эквивалентен примерно полугодовому обучению.

Я потягивал холодный напиток, наблюдая, как «Красные солнца» весело рассказывают о годе, который я запланировал на будущее. Затем я решил присоединиться и постучал по чашке вилок, чтобы привлечь их внимание. – Все. Мне есть что сказать.

Так как я был их лидером, «Красные Солнца» прислушались. Даже Кента перестал шутить и обратил внимание. – Я думаю, само собой разумеется, что это будет большой год для нас.

Команда кивнула, Кёске наблюдал за мной, а я оглянулся на него. – Мой собственный младший брат превратился из преступника в гонщика, достойного моего заместителя в команде

«Красные Солнца».

Команда приветствовала его, аплодируя. Кента и Айсукэ похлопали его по плечу, что заставило его слегка улыбнуться. – Но давайте не будем забывать, как все выросли за этот год. – Я посмотрел на Дайто и Айсукэ. – Те же гонщики, которых я встретил, превратились из рассредоточенной группы гонщиков, благодаря холодной жесткой дисциплине, решительности, силе воли и чести, в имя, которое станет легендарным в анналах истории гонок.

Айсукэ улыбнулся, когда я сказал это. – «Красные Солнца Акаги». Вы станете больше, чем просто гонщиками. Вы собираетесь изменить саму структуру нашей культуры. И то, как люди относятся к гонкам для целого поколения. В прошлом году вы стали чем-то большим, чем просто моими приятелями по гонкам, но людьми, которыми я горжусь.

Кёске аплодировал громче всех, когда все аплодировали мне.

– Но я чувствую, что тоже смог вырасти. – Я посмотрел на нашего водителя S13. – Такихиро был первым, кого я взял в команду. Мы начали не с той ноги. Но я никогда не забуду тот день, когда он усомнился в том, что наша команда может быть чем-то большим, чем просто идеей. – Я поднял руки, обведя наш угол бара. – Теперь посмотрите на нас. Мы превратились из гонщиков, которые никогда не слышали друг о друге, в нечто большее.

– Пусть этот год принесет нам удачу, и мы штурмом возьмем Гумму. – Я поднял свой бокал, а за ним быстро последовала вся команда. – За «Красные Солнца Акаги».

– За «Красные Солнца». – Повторила команда.

Когда наступил Новый год, начался 1996 год. И время подготовки подошло к концу. Теперь пришло время по-настоящему начать участвовать в гонках.

III

Несколько дней спустя в Каруидзаве я разговаривал с Мако в цветочном магазине ее тети и спросил ее, можем ли мы поговорить.

– Здравствуйте. Добро пожаловать в «Цветы Рюми», чем я могу вам помочь? – спросила она в своей синей форме.

– Это всего лишь я, Мако.

Она слегка улыбнулась мне. – Я знаю. Все равно придется это сказать.

– Я хотел поговорить с тобой кое о чем. О чем-то, о чем нам следовало поговорить уже давно.

- Ох. О чем?

Я говорил. - О слоне в комнате. Твоих чувствах ко мне. И моих к тебе.

Мако слегка покраснела, откидывая волосы назад. - Р-Рёске, я-

- Я знаю. Я знаю, что ты с трудом могла поверить, что я знаю, что ты чувствуешь, но для меня это большая честь. Ты отличный гонщик и верный друг за то, что доверила мне обучение тебя на спуске в прошлом году. И я знаю, почему ты все еще носишь мою фотографию в своем бумажнике.

Мако какое-то время молчала. - Правда?

- Я тебе нравлюсь. Или, по крайней мере, тебе нравилось наблюдать за мной издали, когда я был одиноким волком, знаменитой Белой Кометой Акаги.

- Это правда. - Мако знала, как я с ней говорю. - В каком-то смысле. Я думала, ты никогда не заметишь. Я была такой застенчивой и нервной, я надеялась, что ты никогда не заметишь. Я просто никогда не разговаривала с тобой, даже после того, как ты тренировал меня, потому что, я думала, что все испорчу.

Я покачал головой. - Не испортишь. Я должен ответить тебе взаимностью. Если ты считаешь, что пойти на свидание - это слишком поспешный шаг, я...

- Я согласна пойти. - Мгновенно сказала Мако. - Если ты считаешь, что нам следует это сделать.

- Как насчет ужина? Чтобы отпраздновать успехи на горе Усуи.

Мако улыбнулась, и я тоже улыбнулся. - Мне бы это очень понравилось.

- Мне тоже. У меня уже есть твой номер телефона. Жди звонка от меня сегодня позже. Я знаю, насколько ты занята весной в этом магазине, но мы можем организовать это, когда ты будешь свободна.

Мако склонила передо мной голову. - Спасибо за твое понимание.

- Пожалуйста. - Я наклонил голову, выходя из цветочного магазина.

По пути к FC я обдумывал, куда мне нужно двигаться дальше.

III

Я въехал в локацию, которая выглядела точно так же, как в аниме. Заправочная станция Эссо.

III

Икетани повязал красный галстук-бабочку на синюю униформу заправочной станции, когда увидел, как к заправке подъезжает белый FC. Посмотрев дальше, он увидел гоночные стикеры сбоку. - Не может быть!

Он видел, кто вышел из него. - Рёске Такахаши?

III

Я вошел на заправку, когда со мной заговорил человек, которого, как я знал, зовут Юичи. - Здравствуйте и добро пожаловать, чем мы можем вам помочь сегодня?

- Я надеялся поговорить с Такуми Фудзивара. Он случайно здесь не работает?

Улыбаясь, Юичи закурил сигарету. - Да. Такуми, не против поговорить с этим джентльменом?

Доставщик тофу встал со стула. - Конечно.

Когда он вышел со мной на улицу, первое, что я сделал, это применил к нему Наблюдение.

[Такуми Фудзивара УР 83 - Водитель]

Заметив это, я заговорил с ним. - Прошу прощения за такую резкость. Но я знаю, кто ты.

- Круто, но. - Такуми слегка почесал щеку. - Кто ты?

- Меня зовут Рёске Такахаши. Я руковожу командой уличных гонщиков под названием «Красные Солнца Акаги». Я видел, как ты доставлял тофу один раз, около двух лет назад. До сих пор занимаешься этим?

Пожав плечами, Такуми заговорил. - Извини, но почему это твое дело?

- Моя задача - включить в наше гоночное сообщество талантливых гонщиков, таких как ты. Я хочу, чтобы ты стал уличным гонщиком, когда у тебя появится такая возможность. Нет необходимости присоединяться к команде. Просто участвуй в гонках, когда можешь.

Такуми покачал головой. – Зачем мне это делать?

Я ответил. – Потому что я могу предложить тебе миллион иен, если ты это сделаешь.

При этом глаза Такуми расширились. – Миллион йен!? – Он в шоке повысил голос, чего, как я знал, он никогда не делал. – Зачем тебе платить мне столько денег?

– Учитывая, насколько ты можешь разнообразить наше сообщество уличных гонщиков в лучшую сторону, я бы сказал, что это разумная инвестиция.

– Не то чтобы ты выглядишь таким парнем, но, – сказал Такуми. – Откуда мне знать, что ты мне заплатишь, если я буду участвовать в гонках?

– Я могу заплатить тебе авансом, если хочешь. Просто рассмотри мое предложение, вот мой номер телефона. – Сказал я, передавая ему визитку. – Мы можем обсудить детали позже, но пока просто подумай об этом.

Когда я вернулся в свой ФС, Такуми заговорил. – Может быть, это просто потому, что это самая странная вещь, которая когда-либо случалась со мной, но кто ты?

– Я тот человек, который распространяет информацию о том, что на следующей неделе, 20-го числа, «Красные Солнца Акаги» выступят на Миоги против «Детей Ночи». Другими словами, я просто человек, желающий организовать настоящие уличные гонки. – Сказал я, садясь в свой ФС и уезжая.

<http://tl.rulate.ru/book/95815/3269750>